

сти кормящихся птиц до 36 особей с 13.00 до 23.00 (рис. 5В). Из них восемь летело на северо-восток, 12 – на северо-запад, пять – на юго-восток и 11 крачек оставались на озере до утра 23 июля. До 28 июля наблюдался отлет крачек, в основном в ночное время. С 28 июля по 5 августа на озере отдыхали и кормились сеголетки с родителями, их численность в разные дни варьировала: 28 июля – 38 молодых, 29 июля – 30 молодых и четыре взрослых, 1 августа – пять молодых и 21 взрослая, 2 августа – 22 молодых и 15 взрослых (из них восемь молодых отлетело в северо-восточном направлении), 5 августа – 10 молодых и шесть половозрелых крачек. Мощный приток мигрантов происходил с утра 6 августа, когда на песчаных отмелях озера появилась стая из 51 крачки.

Озеро Торавэй – одно из основных мест в Малоземельской тундре, где чайки и крачки в период летних перемещений временно делают остановки на отдых и кормление. Сроки начала летних движений птиц варьируют по годам. Разница в сроках обычно составляет не более семи дней. К середине августа интенсивность миграции увеличивается за счет отлета из мест размножения оперившихся птенцов и взрослых особей. В общей сложности с начала июля до середины августа в этом районе пролетает около 3000-4500 птиц, среди которых доля серебристых и сизых чаек – соответственно 73 и 6, бургомистров – 17 и полярных крачек – 5 %.

Таким образом, перемещения чайковых птиц обусловлены преимущественно недостатком пищи, что способствует «бродяжничеству» неразмножающихся птиц по обширным территориям тундр. Постепенно летние перемещения к местам, богатых кормом, перерастают в осенне-летние миграции. В

это время из мест размножения начинают отлетать сеголетки и птицы, закончившие репродуктивный сезон. Основной миграционный коридор летних и осенних передвижений чаек и полярных крачек от дельты Печоры проходит через Коровинскую губу и побережье Печорской губы к Баренцеву морю. Дальнейшая миграция чаек на запад идет вдоль побережья Баренцева моря. Некоторая часть популяции малой, сизой и серебристой чаек мигрирует в юго-западном направлении вдоль русла р. Печора.

Для чайковых птиц в районах массового размножения в течение лета характерны периодические подъемы и спады численности. Увеличение численности связано с подкочевкой птиц из других мест Малоземельской тундры. Спад численности обусловлен перемещением местных (неразмножающихся) особей из мест размножения в районы обилия кормовых ресурсов. Также особенностью летнего населения чайковых птиц в районах наблюдения является различное распределение размножающихся, местных летующих и кочующих птиц. В различных районах происходит смешанный тип миграции, т.е. свойственны как эмиграция, так и иммиграция. Наиболее интенсивная летняя миграция чайковых птиц проходит с III декады июля и до конца августа, когда начинаются постепенные перемещения половозрелых птиц, размножавшихся летом, и сеголеток, поднявшихся на крыло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю., Накул Г.Л. Динамика летней миграции чайковых птиц в дельте Печоры и Печорской губе // Рус. орнитол. журн., 2003. Т. XII. С. 1450-1457. – (Экспресс-выпуск; № 248). ❖

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВИДОВОГО СПИСКА МЛЕКОПИТАЮЩИХ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ КРАСНОЙ КНИГИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

А. Королев

вед. инж. отдела экологии животных
E-mail: korolev@ib.komisc.ru, тел. (8212) 43 10 07

Научные интересы: фауна, экология и ресурсы охотничьих млекопитающих

Первое издание Красной книги Республики Коми вышло в свет в 1998 г. В него были внесены 11 видов млекопитающих [16], что составляет примерно 20 % всей териофауны региона [25, 26]. Охране подлежат (см. таблицу) представители отрядов Рукокрылые (Chiroptera), Зайцеобразные (Lagomorpha), Хищные (Carnivora) и Парнокопытные (Artiodactyla). На 2008 г. намечается переиздание книги, в связи с чем начаты работы по формированию нового списка охраняемых видов. Основой этих работ являются «Методические рекомендации по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации», утвержденные Министерством природных ресурсов Российской Федерации в 2006 г. Однако не все положения данных рекомендаций могут быть восприняты однозначно. На последней межрегиональной научно-практической конферен-

ции «Проблемы Красных книг регионов России» (г. Пермь, 30 ноября–1 декабря 2006 г.), посвященной вопросам ведения региональных Красных книг, несколько ее участников высказались за конкретизацию и пересмотр критериев внесения видов в списки охраняемых [34]. В частности, рассматривался вопрос об автоматическом внесении в Красные книги естественно редких и недостаточно изученных видов, а также видов, известных в пределах той или иной территории по единичным находкам (в большинстве своем это виды, отнесенные к категориям охраны 4 (I) и 5; здесь и далее используются категории охраны, принятые в [16]). Последние предложено вносить не непосредственно в Красные книги (и соответственно не назначать для них категории охраны), а в специальные приложения к ним. В отношении этих видов признается целесообраз-

ным проведение специальных исследований, результатом которых стало бы внесение их в Красные книги или их исключение из приложений к ним.

На основании указанных выше рекомендаций Министерства природных ресурсов Российской Федерации и предложений участников пермской конференции был осуществлен критический анализ видового списка млекопитающих первого издания Красной книги Республики Коми и на его базе создан вариант списка для второго издания (см. таблицу). Для определения нынешнего статуса редких и охраняемых в пределах Республики Коми видов млекопитающих использованы литературные источники, информационные ресурсы Интернет, анкетные данные, материалы зимних маршрутных учетов (ЗМУ) Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Республики Коми (далее – Охотуправление РК) и Федерального государственного учреждения «Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и их среды обитания» (далее ФГУ «Центрохотконтроль»), архивные материалы лаборатории экологии наземных позвоночных и собственные материалы автора. Ниже приводятся перечни видов, рекомендованных к: а) изъятию из списка охраняемых, б) внесению во второе издание Красной книги республики Коми (в основную часть и в приложение). Номенклатура таксонов млекопитающих принята по [30].

Виды, внесенные в первое издание Красной книги Республики Коми и рекомендуемые к изъятию из списка охраняемых:

1. Заяц-русак (*Lepus (Lepus) europaeus* Pallas, 1778). В 40-е годы XX в. этот вид проник в приграничные с Республикой Коми северные районы Кировской области, а в начале 50-х отмечался уже на крайнем юге республики [28, 29, 35]. Через некоторое время движение вида к северу остановилось. В перечне охотничьих животных Объячевского охотхозяйства Прилузского района русак уже не значится¹. В начале 70-х годов зверек еще отмечался на крайнем юге республики [2], но уже через 10 лет его пребывание здесь ставилось под сомнение [21, 38]. Тогда же на севере Кировской области русак был редок и уступал в численности беляку почти в 150 раз [4]. В наше время северная граница ареала зайца-русака не достигает пределов республики [24, 39, 46, 50]. В Кировской области вид еще регистрируется в зоне защитных мероприятий объекта по уничтожению химического оружия «Марадыковский» (Котельничский и Оричевский районы) [3]. В целом, по области численность вида держится на довольно низком уровне. В 1996-2001 гг. на одного русака здесь приходилось от 33 до 60 (в среднем 50) беляков [50]. В России запасы вида на рубеже

¹ Паспорт Объячевского охотничьего хозяйства Прилузского района Коми АССР. Охотустройство 1964 г. М., 1964. 25 с.

Красная книга Республики Коми: млекопитающие

Таксон по [12] в старом варианте видового списка [16]	Категория охраны	Таксон по [30] в новом варианте видового списка*	Категория охраны
Отряд Рукокрылые (Chiroptera)			
Семейство Гладконосые (Vespertilionidae)		Семейство Кожановые (Vespertilionidae)	
ночница усатая (<i>Myotis mystacinus</i> Kuhl, 1817)	3 (R)	ночница усатая (<i>Myotis (Selysius) mystacinus</i> Kuhl, 1817)	Приложение
н. водяная (<i>M. daubentoni</i> Kuhl, 1817)	3 (R)	н. водяная (<i>M. (Leuconoe) daubentoni</i> Kuhl, 1817)	То же
ушан бурый (<i>Plecotus auritus</i> Linnaeus, 1758)	3 (R)	ушан бурый (<i>Plecotus auritus</i> Linnaeus, 1758)	» »
Отряд Зайцеобразные (Lagomorpha)			
Семейство Зайцевые (Leporidae)		-	
заяц-русак (<i>Lepus (Eulagus) europaeus</i> Pallas, 1778)	2 (V)		
Семейство Пищуховые (Lagomyidae)		Семейство Пищуховые (Ochotonidae)	
пищуха северная (<i>Ochotona hyperborea</i> Pallas, 1811)	3 (R)	пищуха северная (<i>Ochotona hyperborea</i> Pallas, 1811)	3 (R)
Отряд Хищные (Carnivora)			
Семейство Псовые (Canidae)		-	
собака енотовидная (<i>Nyctereutes procyonoides</i> Gray, 1834)	4 (I)		
Семейство Куньи (Mustelidae)		Семейство Куньи (Mustelidae)	
колонок (<i>Mustela (Kolonomus) sibirica</i> Pallas, 1773)	4 (I)		-
хорь лесной (<i>M. (Putorius) putorius</i> Linnaeus, 1758)	1 (E)		-
норка европейская (<i>M. (Lutreola) lutreola</i> Linnaeus, 1761)	4 (I)	норка европейская (<i>Mustela (Lutreola) lutreola</i> Linnaeus, 1761)	1 (E)
барсук (<i>Meles meles</i> Linnaeus, 1758)	2 (V)	барсук европейский (<i>Meles meles</i> Linnaeus, 1758)	3 (R)
Отряд Парнокопытные (Artiodactyla)			
Семейство Оленьи (Cervidae)		Семейство Оленьи (Cervidae)	
косуля (<i>Capreolus capreolus</i> Pallas, 1771)	4 (I)	олень северный (<i>Rangifer tarandus</i> Linnaeus, 1758)	2 (V)

* К настоящему времени предложенный нами новый вариант перечня млекопитающих, занесенных во второе издание Красной книги Республики Коми, официально утвержден (приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми № 79 от 12 февраля 2008 г.). Ушан бурый внесен в основной список с категорией охраны 2 (V). Прочерк – вид исключен.

XX-XXI вв. оценивались на уровне 800 тыс. особей. В настоящее время вероятность повторного появления русака в республике невелика. Предлагается исключить вид из списка охраняемых.

2. Енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides* Gray, 1834). Эндемик Маньчжуро-Китайской зоогеографической подобласти Палеарктики [18]. В России аборигенная область ее распространения ограничена Восточным Забайкальем, Приморьем, южными частями Хабаровского края и Амурской области [1]. Начиная с 1929 г. вид искусственно расселялся на территории европейской части бывшего СССР, в Сибири и Средней Азии [31], благодаря чему в европейской части России образовался обширный сплошной ареал. В Республике Коми первые енотовидные собаки появились в северных и центральных районах в начале 50-х годов XX в. путем проникновения с территории Архангельской области. В 1954 г. в бассейнах рек Угдым и Куломъю (среднее течение р. Вычегда) предпринимались попытки акклиматизации вида; было выпущено 101 животное [51]. Местные условия оказались не подходящими для вида, и он не смог натурализоваться. В настоящее время енотовидная собака встречается в республике спорадически, область ее возможного постоянного обитания ограничена подзоной южной тайги (крайний юг республики). Благодаря склонности к бродяжничеству отмечается значительно севернее, вплоть до тундровой зоны. Отсутствие исчерпывающей информации о результатах акклиматизации зверя и недостаток данных о современном состоянии его популяции стали основанием для внесения вида в республиканскую Красную книгу.

Правомерность включения этого хищника в Красные книги тех регионов, где осуществлялась его акклиматизация, небезосновательно подвергается сомнению [41, 42]. Енотовидная собака не является аборигенным видом для территории европейского Северо-Востока, в связи с чем, несмотря на низкую численность, должна быть исключена из списка охраняемых.

3. Колонок (*Mustela (Lutreola) sibirica* Pallas, 1773). Представитель сибирской фауны. Еще в 80-е годы XIX в. он отсутствовал на Урале [24]. В дальнейшем заселил значительную часть территории европейской России. В конце 90-х годов XX в. запасы вида здесь оценивались в 16-19 тыс. особей (фаза роста численности), в азиатской части страны – в 250-280 тыс. (фаза падения численности) [46]. Колонок свойственны существенные колебания границ ареала (что особенно ярко проявляется в его европейском секторе), обусловленные динамикой численности вида [1]. В республике изредка встречается (с периодичностью примерно один раз в 10 лет) в районе Печоро-Илычского заповедника [22, 25]. Здесь, в верховьях Печоры, расположена северо-западная граница ареала вида в Европе. Ранее отмечался в Прилузском районе [28, 38]. Добывался также в северных районах соседней Кировской области [9, 44]; в настоящее время внесен в областную Красную книгу [14].

Причины, ограничивающие распространение и численность колонка в Республике Коми, не известны. Скорее всего, они носят естественный характер (несоответствие условий среды экологическим требованиям вида, конкуренция с другими куньи-

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Двадцать лет минуло с того момента, как в дружный коллектив отдела флоры и растительности Севера пришла **Татьяна Павловна Шубина**. К этому моменту она успешно окончила химико-биологический факультет Сыктывкарского университета и несколько лет преподавала биологию в одной из средних школ г. Ухта. В Институте биологии ее карьера началась со скромной должности лаборанта. Под руководством Галины Виссарионовны Железновой она постепенно стала приобщаться к сложному, но увлекательному миру мхов. Татьяна Павловна не только быстро освоила методику приготовления бриологических препаратов, научилась квалифицированно собирать мхи в полевых условиях, но и попробовала их идентифицировать. Благодаря упорству и трудолюбию, аналитическому складу ума через несколько лет она уже свободно ориентировалась в этой сложной для определения группе высших бессосудистых растений. За прошедшие годы многие сотни образцов, собранных в различных уголках Республики Коми, после идентификации Татьяной Павловнойполнили коллекцию гербария SYKO. Эти данные легли в основу кандидатской диссертации, многочисленных публикаций.

Последние три года Татьяна Павловна работает в должности ученого секретаря Института биологии. Здесь в полной мере раскрылись ее лучшие качества. Высокая работоспособность, собранность, аккуратность, исключительная добросовестность сочетаются в ней с огромным человеческим обаянием, стремлением работать на благо коллектива. Она умеет выслушать, готова помочь и советом, и делом. Общение с Татьяной Павловной, вежливой, предельно корректной, умеющей ободрить своей искренней улыбкой, всегда приятно.

Поздравляя Татьяну Павловну со значимой для нее датой, желаем ей доброго здоровья, хорошего настроения, успехов в работе!

Коллеги

ми). Единственной формой антропогенного воздействия (и то с крайне низкой интенсивностью) может считаться охотничий промысел. В связи с тем, что в республике колонок встречается преимущественно на особо охраняемых природных территориях (Печоро-Ильчский заповедник и его буферная зона), его предлагается исключить из списка охраняемых видов. По нашему мнению, это не повлечет за собой никаких последствий, а лишь будет способствовать более рациональному приложению сил и средств в деле охраны таксонов, действительно требующих охраны.

4. Лесной хорь (*Mustela (Putorius) putorius* Linnaeus, 1758). В Республику Коми этот вид проник сравнительно недавно. Первая особь была добыта здесь в 1927-1928 г. [35]. В 1932 г. было добыто уже четыре, а в 1935 г. – 32 особи. В дальнейшем в пределах Летского и Прилузского, двух самых южных на то время районов республики, добывали от шести до 36 зверьков в год. В 1946 г. хорь был впервые найден в Сысольском районе, а в 1948 г. один зверек был добыт в 18 км южнее Сыктывкара. К началу 50-х годов область распространения вида охватывала южную часть республики (примерно до 61°30' с.ш.) в пределах бассейнов рек Луза, Летка, Кобра, верхнего и среднего течений р. Сысола. К началу 70-х годов хорь достиг 62° с.ш. [2], он встречался на территориях тогдашних Прилузского, Сысольского, Сыктывдинского и Усть-Куломского районов. Но основная добыча вида приходилась на юг Прилузского района, где ежегодно отлавливали от семи до 30 особей. В остальных перечисленных районах добыча составляла один-четыре зверька в год.

По материалам ФГУ «Центрохотконтроль», в 1985-2005 гг. хорь отмечался на территориях Прилузского, Койгородского, Сысольского, Сыктывдинского, Корткеросского и Троицко-Печорского районов, причем в последнем в 2005 г. он был обнаружен впервые. Наиболее часто зверек регистрировался в Прилузском районе (девять раз), в Койгородском и Корткеросском районах он был отмечен дважды, в остальных районах – по одному разу. По данным учетов 1998-2005 гг., плотность населения хоря в Прилузском районе колеблется в пределах от 0 до 0.027 особи/1000 га лесных угодий при среднем значении 0.009 ± 0.004 особи/1000 га. Эту территорию, скорее даже ее южную часть (бывший Летский район), можно отнести к области постоянного обитания вида. В остальных районах хорь, видимо, появляется временно и лишь в периоды роста численности его популяции. Состояние численности вида в республике точно не известно. Во второй половине 80-х гг. XX в. она оценивалась в 0.4-1.1 тыс. особей в зависимости от фазы популяционной динамики². В настоящее время в республике обитает, предположительно, до 300 особей лесного хоря. Из-за низкой численности и ограниченного распространения этот хищник никогда не имел промыслового значения (хорей отлавливали попутно при охоте на другие виды). Наоборот, как вид, расселяющийся и приносящий пользу сельскому и лесно-

му хозяйству уничтожением большого количества мышевидных грызунов, он был запрещен к добыче [35]. Статус «редкий вид» для лесного хоря принимался на протяжении более полувека [2, 16, 38].

В настоящее время этого хищника целесообразно вынести из списка охраняемых видов в связи с отсутствием прямой необходимости его охраны. Статус хоря в Республике Коми во многом зависит от состояния его группировки в соседней Кировской области, где этот зверек является обычным охотничьим видом [44]. В конце прошлого века его запасы в области оценивались на уровне 1.5 тыс. особей [46]. Интенсивность промысла хоря здесь невелика, он добывается в основном попутно при охоте на американскую норку. Другие антропогенные факторы не оказывают на этот вид сколь-нибудь заметного воздействия. Он благоприятно переносит сведение лесов, преобразование их в агроландшафты, а на северном пределе распространения встречается преимущественно на трансформированных территориях (сельхозугодья, территории и окраины населенных пунктов, обочины дорог, вторичные леса), в связи с чем хоря здесь можно рассматривать как факультативного синантропа. В Республике Коми распространение и численность хищника ограничиваются в основном естественными причинами: недостатком типичных местообитаний, конкуренцией с другими куньими, колебаниями кормовых запасов, климатическими особенностями региона. Исходя из сказанного, считаем возможным исключить лесного хоря из списка охраняемых видов, но для поддержания численности этого «полезного» для сельского и лесного хозяйства зверька можно сохранить запрет на его добычу.

5. Сибирская косуля (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771). В первом издании Красной книги Республики Коми этот вид фигурирует под названием «косуля» (*C. capreolus* L., 1758). До недавнего времени род *Capreolus* Gray, 1821 считался монотипическим [3, 12, 24]. Сейчас в нем принимают два вида: европейская косуля (*C. capreolus* L., 1758) и сибирская косуля (*C. pygargus* Pallas, 1771) [30]. Единичные особи последней встречались в районе Печоро-Ильчского заповедника во второй половине 30-х – начале 40-х годов прошлого века [22, 48]. Появление вида в этом районе совпало с началом интенсивного роста его поголовья в Сибири и на юге Урала. Известные до того ближайшие точки регистрации зверя (58-59° с.ш.) находились в Свердловской области [19, 20]. Косуля не приспособлена к передвижению в условиях глубоких снегов, свойственных западному макросклону Урала, поэтому ни одно животное, проникшее в обозначенные годы на верхнюю Печору, не смогло здесь перезимовать. В настоящее время вид на территории Республики Коми и в непосредственной близости от ее границ не встречается. На Урале на рубеже XX-XXI вв. распространение косули ограничивалось шириной г. Ивдель (около 61° с.ш.) [23]. В пределах Вишерского Приуралья зверь отсутствует, хотя его встречи в бесснежный период считаются возможными [8]. Так как для

² Фонд охотничьих угодий и численность основных видов диких животных в РСФСР. Справочные материалы. М., 1992. 97 с.

этого вида характерны довольно быстрые (масштаба десятилетий) и значительные пульсации границ ареала и численности, то в свете современного состояния уральской популяции косули ее обнаружение в пределах Республики Коми становится возможным. Но в силу указанных выше условий стабильное круглогодичное обитание вида в верховьях Печоры маловероятно, поэтому его следует исключить из списка охраняемых.

Виды, рекомендуемые к внесению в основную часть второго издания Красной книги Республики Коми:

1. Северная пищуха (*Ochotona hyperborea* Pallas, 1811). В своем распространении тяготеет преимущественно к горным районам [7]. Ареал вида охватывает азиатскую часть России к востоку от Енисея. На Таймыре и Урале существуют изолированные популяции. В республике распространена уральская форма пищухи – подвид *O. hyperborea uralensis* Flerov, 1927. Зверек встречается на западном макросклоне Урала в пределах 62-66° с.ш., где населяет каменистые россыпи и скальные выходы в горно-лесном, подгольцовом и горно-тундровом высотных поясах [26]. Численность вида относительно стабильна, временами наблюдаются ее всплески, во время которых животные активно расселяются и отмечаются в несвойственных им местообитаниях [11]. Основные факторы, определяющие состояние популяции пищухи – эпизоотии, недостаток кормов, хищничество, антропогенное воздействие. Последнее отмечается на Приполярном Урале в форме прямого и косвенного влияния разработок минерального сырья [5]. Подлежит дальнейшей охране по категории 3 (R) как эндемичный подвид и вид, ограниченно распространенный в Европе.

2. Европейская норка (*Mustela (Lutreola) lutreola* Linnaeus, 1761). Вид, находящийся под угрозой исчезновения. Существует множество гипотез, пытающихся объяснить причины сокращения численности и ареала этого околородного хищника. На основании их анализа В.Д. Скуматовым [43] сделано заключение, что исчезновение норки как вида могло быть вызвано либо снижением качества ее местообитаний (вплоть до их полного уничтожения), либо прямым воздействием акклиматизированной во многих регионах значительно более крупной и агрессивной американской норки, достигшей высокой плотности в местах обитания аборигенного вида и привнесшей в местные популяции куньих новое заболевание (алеутская болезнь норок или вирусный плазмодитоз). Другие возможные факторы лишь отражают последствия падения численности европейской норки после вселения американской и негативных изменений ее местообитаний и действуют уже на фоне сокращения популяций аборигена.

В Европе последние естественные популяции европейской норки существуют лишь в Румынии (дельта Дуная), на юго-западе Франции и северо-востоке Испании [1]. В России норка все еще сохраняется на большей части своего ареала, однако внутри его площади населенных зверьком территорий сокращаются [43]. Незначительные группировки животных остаются в основном на водораздельных

участках, где нет крупных рек, что ведет к изоляции сохранившихся очагов и увеличивает негативное значение инбридинга и возможность исчезновения от случайных факторов. Наиболее благоприятное положение с европейской норкой наблюдается в северо-восточных регионах европейской России (в том числе и в Республике Коми). В 1987 г. ресурсы вида в республике оценивались в 3,74 тыс. особей [25]. Точных данных о современном состоянии местной популяции хищника нет. Вероятно, его жизнеспособные группировки сохранились лишь в бассейнах Вымы и Мезени и в низовьях Печоры, где может обитать до 800-1000 особей. Главной причиной сокращения численности европейской норки в республике следует признать проникновение сюда американской норки. Последняя была впервые обнаружена в 1982 г. в бассейне Печоры [25]. В 1985 г. американская норка появилась в Прилузском районе, в бассейне Летки. С 1996 по 2000 г. совокупные ресурсы обоих видов норок в республике выросли с 4,9 до 10,5 тыс. особей в основном за счет дальнейшего распространения и роста численности «вселенца» [50]. Этот процесс в итоге может привести к полному исчезновению аборигенного вида из фауны республики. Тем не менее, возможность его сохранения в природе существует.

Локальные популяции европейской норки деградируют – это факт, но и после вселения американской норки они сохраняются без вмешательства человека (даже в условиях охотничьего пресса) в течение десятилетий [43]. Для их сохранения предлагается создавать специализированные «норчьи» заказники. Организация подобных резерватов имеет смысл лишь при условии сохранения на их территориях охотничьего промысла, нацеленного на избирательный отлов американской норки с целью создания и поддержания «экологического вакуума» по этому виду. Эффективный избирательный отлов американской норки возможен при помощи собаки. Поддержание зоны «экологического вакуума» возможно при использовании системы «ловушечных барьеров» – большого количества разнотипных ловушек, выставленных на местности с учетом экологических особенностей обоих видов норок и призванных максимально снизить плотность американской норки в районах «норчьих» заказников и ограничить ее проникновение на их территории. Вместе с тем признается, что в деле сохранения локальных группировок европейской норки «ловушечные барьеры» – лишь временная мера. Будущее хищника видится в разведении его в неволе, создании искусственных популяций на территориях, в пределы которых американская норка самостоятельно проникнуть не сможет [33] (удачный пример этого – акклиматизация европейской норки на некоторых островах Курильской гряды [6]), и в проведении специальных исследований, которые позволят выяснить генетический статус вида, его взаимоотношения с другими куньими и значение для него алеутской болезни.

Европейская норка подлежит неукоснительной охране по категории 1 (E), хотя в сложившейся ситуации ее сохранение в дикой природе вряд ли возможно и процесс исчезновения вида будет повсемест-

но продолжаться. Практические действия для поддержания и восстановления хищника сдерживаются отсутствием каких-либо экономических выгод от его сохранения в природе [43]. Европейская норка (северный и среднерусский подвиды) включена в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации [17] как вид, нуждающийся в особом внимании, в Красную книгу Кировской области [14] с категорией охраны – 2 (V), в Красную книгу Пермской области [8] с категорией охраны 3 (R), рекомендована к внесению в Красную книгу Архангельской области [37].

3. Европейский барсук (*Meles meles* Linnaeus, 1758). В первом издании Красной книги Республики Коми этот вид фигурирует под названием «барсук». В настоящее время, в связи с ревизией рода *Meles* Brisson, 1762, видовое название изменено [30].

Европейский барсук довольно широко распространен в республике (рис. 1). В первой половине XX в. он населял лишь южные районы в пределах бассейнов рек Летка, Луза, Сысола, Вычегда [35]. Во второй половине XX в. наблюдалось расширение области распространения вида к северу. Уже в конце 50-х годов единичные шкурки барсука поступали в заготовки из всех привычегодских районов [40], хотя основной зоной его обитания по-прежнему оставались южные районы республики [27]. Севернее зверь отмечался в Удорском, Ухтинском, Печорском, Усинском, Интинском районах, но его численность повсеместно была низка [21, 25, 40]. В настоящее время поселения барсука известны в бассейнах рек Летка, Луза, Сысола, Локчим, в среднем течении Вычегды и в бассейне Выми. На верхней Вычегде и верхней Мезени поселения не найдены, здесь отмечаются лишь заходы отдельных особей. В целом генерализованная граница ареала вида в Республике Коми проходит от юго-восточных районов Архангельской области к низовьям Выми, откуда пологой прямой через среднее течение Вычегды выходит на левобережье Северной Кельтмы. Все случаи обнаружения барсука севернее обозначенной линии являются случайными заходами и могут рассматриваться как дальнейшие попытки расселения зверя. Границу успешных миграций вида в пределах республики можно провести по линии соприкосновения подзон средней и северной тайги, а область максимальных заходов ограничить линией соприкосновения подзон северной и крайнесеверной тайги.

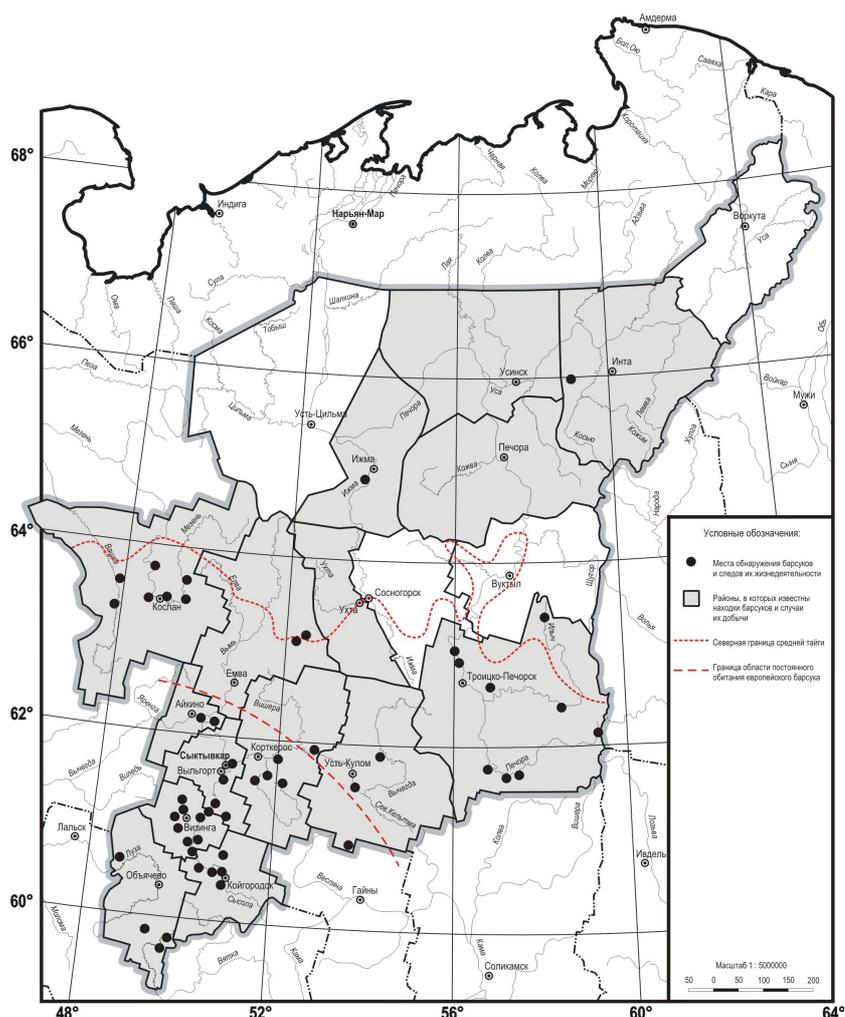

Рис. 1. Распространение представителей рода *Meles* Brisson, 1762 в Республике Коми в последней трети XX – начале XXI вв. (по: наши данные; 21, 22, 25). Примечание: систематическое положение барсуков, обитающих в рассматриваемом регионе, точно не установлено. Ряд источников [32, 36, 44, 49] указывает на то, что в республике обитают два вида барсуков: европейский барсук (*M. meles* Linnaeus, 1758) и азиатский барсук (*M. leucurus* Hodgson, 1847). Точные данные об их распространении отсутствуют. По всей видимости, большая часть территории республики населена европейским барсуком, азиатский встречается лишь на ее юго-востоке в пределах Троицко-Печорского и, возможно, Усть-Куломского районов.

Несмотря на заметное продвижение барсука к северу, его численность в республике остается низкой. Точных данных о ее состоянии нет. По материалам ФГУ «Центрхотконтроль» на рубеже 80-90-х годов прошлого века ресурсы вида здесь оценивались в 1.8 тыс. особей³. По нашему мнению, указанный уровень численности был превышен как минимум в 2.0-2.5 раза. В настоящее время запасы вида оцениваются не более чем в 400-500 особей, что примерно в пять-шесть раз ниже численности барсука в соседней Кировской области [45]. Основные факторы, лимитирующие распространение и численность вида, носят естественный характер. Это недостаток кормов и неблагоприятные условия норения. Определенную роль играет также браконьерство. Несмотря на продолжающееся расселение, европейский барсук подлежит дальнейшей охране с изменением категории охраны с 2 (V) на 3 (R). В соседних регионах вид внесен в первое издание Крас-

³ Фонд охотничьих угодий и численность основных видов диких животных в РСФСР. Справочные материалы. М., 1992. 97 с.

ной книги Архангельской области [13] и рекомендован к внесению во второе [37].

4. Северный олень (дикий) (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758). На протяжении XX в. в европейской части России численность и область распространения этого вида неуклонно сокращались. Этот процесс затронул и территорию Республики Коми⁴. В 1949-1950 гг. здесь на площади в 52.5 тыс. км² было учтено 10 тыс. особей, а емкость всех угодий, пригодных для обитания вида (на то время примерно 200 тыс. км²), оценена в 40 тыс. [35]. На рубеже 80-90-х годов запасы вида в республике по разным данным оценивались от 4 до 7 тыс. особей [25, 39].

Мы придерживаемся мнения, что к 1990 г. поголовье дикого северного оленя в республике, с учетом мигрирующих стад Приполярного Урала, составляло около 7 тыс. особей [25]. Из них 5.0-5.5 тыс. приходилось на равнинную и не менее 2.0 тыс. – на горную группировку. В этот период (по данным 1988-1992 гг.) добыча оленя в госпромхозах производственного объединения «Комипромохота» составляла в среднем 109 голов в год, хотя признавалось, что в заготовки фактически попадает менее четверти добытых копытных. Социально-экономический кризис 90-х годов, приведший к падению уровня жизни населения, особенно сильно ощущавшемуся в малых населенных пунктах, способствовал резкому росту нелегальной добычи копытных. К 1996-1998 гг. размер интенсивнее используемой равнинной группировки снизился примерно в три раза и стабилизировался на уровне 1.5-2.0 тыс., а официальная добыча упала до 13-19 голов в год (по данным 1996-2000 гг.), что стало поводом для введения в 2000 г. официального запрета на добычу вида. Уральская группировка в этот период пострадала заметно меньше (численность снизилась незначительно) поскольку в промысловый период большая ее часть откочевывает в горы и на восточный макроклон Урала.

Предпосылки сложившейся в 90-е годы кризисной ситуации с положением дикого северного оленя в республике появились еще в советское время. Тогда значительные площади зимних стадий вида – лишайниковых сосняков – были вырублены. Сведение лесов на обширных территориях помимо оскудения и уничтожения зимних пастбищ привело к снижению защитных свойств угодий, перераспределению миграционных путей и изоляции отдельных группировок оленя. В 90-е годы влияние лесозаготовок снизилось из-за сокращения объема рубок. Следствием продолжительной деятельности лесозаготовителей (а также геологоразведочных и геофизических партий) стало появление густой сети лесовозных дорог, автозимников и профилей, что, наряду с применением в 70-е годы первых снегоходов, увеличило доступность отдаленных угодий и повысило результативность охот. Тогда же был выработан наиболее эффективный (и наиболее вар-

варский) метод добычи оленей – загон на снегоходах по весенним насту. В 90-е годы применение снегоходов и широко распространенного в то время нарезного (в том числе скорострельного полуавтоматического) охотничьего оружия еще больше увеличило пресс незаконной охоты, браконьерская добыча превышала официальную в разы [25]. Вплоть до настоящего времени браконьерство является главной причиной, сдерживающей рост поголовья оленя. Наряду с широко распространенным «снегоходным» беспределом известны случаи отстрела оленей с вертолетов, применения на охотничьих карабинах, разработанных на базе автомата АКМ, стандартных 30-зарядных автоматных магазинов. Несмотря на запрет охоты, ежегодно в республике добывается, предположительно, не менее сотни особей, что, по всей видимости, практически соответствует годовому приросту равнинной группировки. Сейчас общую численность оленя в республике можно оценить в 3.0-3.5 тыс. особей (равнина ~1.5-2.0 тыс., предгорья и горы ~1.5 тыс.). Основное поголовье вида сосредоточено в пределах Тиманского кряжа (на Среднем и Северном Тимане ориентировочно до 1000 особей), предгорной тайги и гор западного макросклона Приполярного Урала (рис. 2). В верховьях р. Печора держатся до 300, в бассейне р. Мезень – от 200 до 300 особей.

Подобная напряженность с северным оленем наблюдается также и в соседних регионах. В Пермской области вид включен в Приложение к областной Красной книге [8], в Архангельской области он рекомендован к внесению в Красную книгу [37]. В Кировской области и Ненецком автономном округе северный олень уже является охраняемым [14, 15] с категорией охраны соответственно 1 (Е) и 2 (V). Для сохранения и восстановления вида его требуется внести во второе издание Красной книги Республики Коми с приданием категории охраны 2 (V).

Виды, рекомендуемые к внесению в приложение ко второму изданию Красной книги Республики Коми:

1. Усатая ночница (*Myotis (Selmysius) mystacinus* Kuhl, 1817). Ареал вида разорван. Один из отрогов изолированного участка обитания, охватывающего Центральную Россию, Предуралье и Урал, простирается до верховий р. Печора⁵. Данных о распространении и численности зверька в Республике Коми нет. Здесь известна лишь одна достоверная находка этого вида: в 1954 г. один экземпляр усатой ночницы был обнаружен в районе бывшей дер. Пороги (район Печоро-Илычского заповедника) [22, 26]. Южнее заповедника, в Пермской области, усатая ночница уже становится обычным видом [47].

2. Водяная ночница (*Myotis (Leuconoe) daubentoni* Kuhl, 1817). Населяет лесную и лесостепную зоны Европы⁶. В Республике Коми известна лишь одна достоверная находка этого вида: в 1936 г. один экземпляр водяной ночницы был пойман в нижнем

⁴ Дополнительные сведения можно найти в выпусках:

Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Коми за 1992 год. Сыктывкар, 1993. 93 с.; Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Коми за 1993 год. Сыктывкар, 1994. 132 с.; Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Коми за 2000 год. Сыктывкар, 2001. 195 с.

⁵ <http://zmmu.msu.ru/bats/rusbats/mmyst.html>.

⁶ Там же.

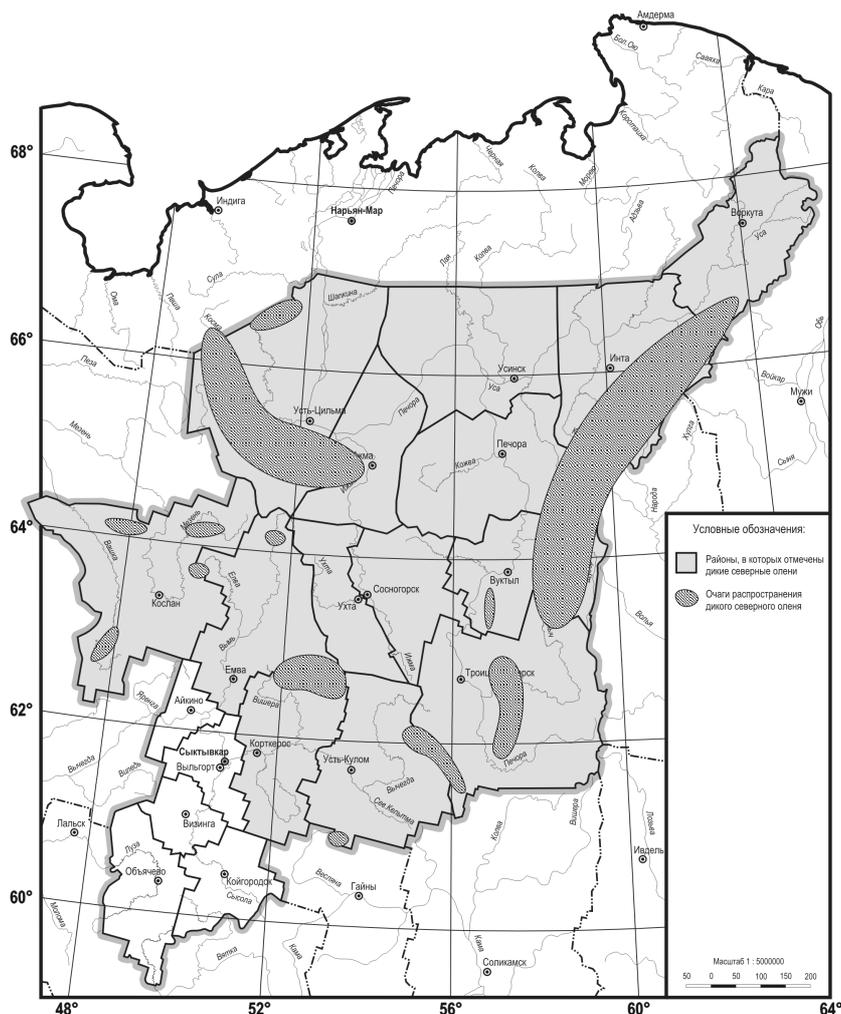

Рис. 2. Распространение дикого северного оленя в Республике Коми (составлено по данным ЗМУ 1994-2005 гг., результатам анкетирования и собственным материалам автора).

течении р. Шайтановка (район Печоро-Илычского заповедника) [22, 26].

3. Бурый ушан (*Plecotus auritus* Linnaeus, 1758). Распространен в зоне умеренного климата Евразии, на большей части ареала тесно связан с лесами различных типов⁷. В Республике Коми известны три достоверные находки этого вида: одна в Усть-Куломском районе (дер. Канава, 1971 г.) и две в Троицко-Печорском (дер. Пачгино, 1950 г.; пос. Якша, 1997 г.) [22, 26]. В двух из трех случаев зверьки были обнаружены в зимний период, что свидетельствует о зимовках вида в пределах республики.

Таким образом, предлагается значительно сократить объем видового списка млекопитающих второго издания Красной книги Республики Коми. Наиболее обоснованным является исключение из списка охраняемых видов енотовидной собаки (как акклиматизированного вида), зайца-русака и сибирской косули (как видов, границы распространения которых в настоящее время проходят вне пределов республики). Лишение статуса редкости колонка и лесного хоря, чье распространение в регионе ограничивается в основном естественными причинами, основывается на отсутствии необходимости прямых

мер охраны этих довольно многочисленных вне пределов республики видов. Считаю нужным сохранить в списке охраняемых видов северную пищуху с категорией охраны 3 (R), европейскую норку – с категорией охраны 1 (E) и европейского барсука – с категорией охраны 3 (R) и внести в перечень дикого северного оленя. Последний классифицируется как вид с неуклонно сокращающейся численностью, который при дальнейшем воздействии факторов, снижающих численность, может в короткие сроки стать исчезающим – категория охраны 2 (V). Во второе издание Красной книги Республики Коми предлагается включить приложение и внести в него три вида летучих мышей (ночница усатая, н. водяная, ушан бурый) в связи с отсутствием исследований по данной группе млекопитающих и невозможностью объективной оценки их современного состояния в регионе. К моменту выхода статьи предложенный вариант видового списка млекопитающих (см. таблицу) для второго издания Красной книги Республики Коми скорректирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов А.А., Барышников Г.Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие. СПб., 2001. 560 с.
2. Балибасов В.П. Редкие животные Коми АССР и их охрана // Охрана природы в Коми АССР. Сыктывкар, 1972. Вып. 1. С. 38-42.
3. Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1944. 440 с.
4. Бурдуков Г.Н. Ресурсы и использование пушных зверей Кировской области // Ресурсы охотничье-промыслового хозяйства и прогноз их использования. М., 1985. С. 203-212.
5. Влияние разработки россыпных месторождений Приполярного Урала на природную среду. Сыктывкар, 1994. 167 с.
6. Воронов Г.А. Использование, охрана и реконструкция наземных охотничье-промысловых млекопитающих Курильских островов // Промысловая фауна Северной Пацифики. Киров, 1989. С. 56-73.
7. Громов И.М., Ермаева М.А. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. СПб., 1995. 522 с.
8. Животный мир Вишерского края: позвоночные животные / А.И. Шепель, Е.А. Зиновьев, С.В. Фишер и др. Пермь, 2004. 208 с.
9. Злобин Б.Д., Плесский П.В. Млекопитающие Кировской области // Фауна и экология млекопитающих. Киров, 1978. С. 3-106.
10. Зона защитных мероприятий и состояние окружающей среды на ее территории (по материалам экспедиционных выездов) / Т.Я. Ашихмина,

⁷ <http://zmmu.msu.ru/bats/rusbats/mmyst.html>.

И.А. Жуйкова, Е.А. Домнина и др. Киров, 2005. Вып. 4, ч. 2. 48 с.

11. К динамике пространственного и биотопического распределения северной пищухи на западном склоне Приполярного Урала / А.А. Естафьев, А.Н. Пыстин, А.Н. Королев и др. // Миграции животных на европейском северо-востоке России. Сыктывкар, 2004. С. 99-104. – (Тр. Коми НЦ УрО РАН; № 175).

12. Каталог млекопитающих СССР (плиоцен–современность) / Под ред. И.М. Громова и Г.И. Барановой. Л., 1981. 456 с.

13. Красная книга Архангельской области. Редкие и охраняемые виды растений и животных. Архангельск, 1995. 330 с.

14. Красная книга Кировской области: животные, растения, грибы / Отв. ред. Л.Н. Добринский, Н.С. Корытин. Екатеринбург, 2001. 288 с.

15. Красная книга Ненецкого автономного округа / Отв. ред. Н.В. Матвеева. Нарьян-Мар, 2006. 450 с.

16. Красная книга Республики Коми. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных / Под ред. А.И. Таскаева. М., 1998. 528 с.

17. Красная книга Российской Федерации (животные). М., 2001. 862 с.

18. Кузнецов Б.А. Очерк зоогеографического районирования СССР. М., 1950. 200 с.

19. Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938. 244 с.

20. Лавров Н.П. Географическое распространение, биология и хозяйственное значение косули в СССР // Труды по лесному опытному делу. М., 1929. С. 49-82. – (Тр. Центральной лесной опытной станции; № 6).

21. Марвин М.Я., Турьева В.В. Млекопитающие Коми АССР // Фауна Урала и европейского Севера. Свердловск, 1979. Вып. 7. С. 45-78.

22. Млекопитающие Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар, 2004. 464 с.

23. Млекопитающие Свердловской области. Справочник-определитель / В.Н. Большаков, К.И. Бердюгин, И.А. Васильев и др. Екатеринбург, 2000. 240 с.

24. Млекопитающие фауны СССР / И.М. Громов, А.А. Гуреев, Г.А. Новиков и др. М.-Л., 1963. Ч. 2. С. 639-2002.

25. Млекопитающие. Китообразные, Хищные, Ластоногие, Парнопалые. СПб., 1998. 285 с. – (Фауна европейского северо-востока России. Млекопитающие; Т. 2. Ч. 2).

26. Млекопитающие. Насекомоядные, Рукокрылые, Зайцеобразные, Грызуны. СПб., 1994. 280 с. – (Фауна европейского северо-востока России. Млекопитающие; Т. 2. Ч. 1).

27. Остроумов Н.А. Животный мир Коми АССР. Позвоночные. Сыктывкар, 1972. 280 с.

28. Остроумов Н.А. Животный мир Коми АССР. Позвоночные. Сыктывкар, 1949. 240 с.

29. Остроумов Н.А. Некоторые изменения фауны Коми АССР за последние 40 лет // Природа, 1951. Вып. 7. С. 71-72.

30. Павлинов И.Я. Систематика современных млекопитающих. М., 2003. 297 с.

31. Павлов М.П., Корсаков И.Б., Лавров Н.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров, 1974. Ч. 2. 460 с.

32. Природные ресурсы Коми-Пермяцкого автономного округа / Под ред. А.П. Савельева. Кудымкар, 2005. 192 с.

33. Проблема европейской норки / Д. Терновский, Ю. Терновская, В. Воронов и др. // Охота и охотничье хозяйство, 1982. Вып. 10. С. 10-11.

34. Проблемы Красных книг регионов России: Матер. межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 2006. 283 с.

35. Производительные силы Коми АССР. М.-Л., 1953. Т. 3, ч. 2. 244 с.

36. Распространение двух видов барсуков (Mustelidae: Meles) в европейской части России / А.В. Абрамов, А.П. Савельев, В.Н. Сотников // Систематика, филогения и палеонтология мелких млекопитающих. СПб., 2003. С. 5-9.

37. Редкие виды растений, животных и грибов лесных экосистем Архангельской области и рекомендации по их охране / А.Е. Баталов, В.И. Корепанов, Е.В. Кочерина и др. Архангельск, 2005. 96 с.

38. Редкие и нуждающиеся в охране животные и растения Коми АССР. Сыктывкар, 1982. 152 с.

39. Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991-1995 гг.). М., 1996. 226 с.

40. Романов А.Н., Турьева В.В., Маслов В.И. Охотничье-промысловая фауна Коми АССР, ее изменения под влиянием деятельности человека и пути рационального развития охотничьего хозяйства в республике: отчет. Сыктывкар, 1960. 347 с. – (Науч. архив Коми НЦ УрО РАН; Ф. 1, оп. 6, д. № 140).

41. Савельев А.П. Акклиматизанты в региональных Красных книгах России // Териофауна России и сопредельных территорий: Матер. VII съезда Териол. об-ва. М., 2003. С. 305.

42. Савельев А.П. Виды-вселенцы в региональных Красных книгах России // Чужеродные виды в Голарктике (Борок-2). Рыбинск-Борок, 2005. С. 27-28.

43. Скуматов Д.В. Европейская норка в России (современное состояние и перспективы сохранения в условиях охотничьего промысла): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киров, 2005. 24 с.

44. Скуматов Д.В. Современное распространение куньих в Кировской области // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Киров, 2002. С. 376-378.

45. Соловьев В.А. Динамика численности барсука в Кировской области // Биологические ресурсы: состояние, использование и охрана. Киров, 2005. 253 с.

46. Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации. Информационно-аналитические материалы. М., 2000. Вып. 2. – (<http://www.hunting.ru/hunting/SBORNIK/sod.asp>).

47. Стрелков П.П., Бунтова Е.Г. Усатая ночница (*Myotis mystacinus*) и ночница Брандта (*Myotis brandti*) в СССР и взаимоотношения этих видов // Зоол. журн., 1982. Т. 61, вып. 8. С. 1227-1241.

48. Теплов В.П., Теплова Е.Н. Млекопитающие Печоро-Ильчского заповедника // Труды Печоро-Ильчского государственного заповедника. М., 1947. С. 3-85.

49. Теплова Е.Н. О новых зоологических находках в районе Печоро-Ильчского государственного заповедника // Зоол. журн., 1953. Т. 32, № 5. С. 1027.

50. Учеты и современное состояние ресурсов охотничьих животных. Киров, 2003. 128 с.

51. Юркин М.В. Опыт акклиматизации и реакклиматизации животных в Коми АССР // Охрана природы Коми АССР. Сыктывкар, 1961. С. 87-93. ❖